

ЛИТЕРАТУРА

1. LaSota, C. The Terms of the Experiment : An Interview with Joyce Carol Oates / C. LaSota // Electric Literature [Electronic resource]. – Mode of access : <https://electricliterature.com/the-terms-of-the-experiment-an-interview-with-joyce-carol-oates-286fe2c135e7>. – Date of access : 08.10.2017.
2. Anderson, E. K. Review of Joyce Carol Oates's *The Man Without a Shadow* / E. K. Anderson // Bearing Witness: Joyce Carol Oates Studies. – 2016. – Vol. 3. – Article 1. – P. 1–3.
3. Oates, J. C. *The Man Without a Shadow* / J. C. Oates. – London : Fourth Estate, 2016. – 371 p.
4. Исхакова, Р. Ф. Роль памяти в формировании языковой картины мира (на материале английского языка) / Р. Ф. Исхакова // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 9. – 2009. – Вып. 3. – С. 196–201.

И. Л. Поражинская (Минск, Беларусь)

СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ЕЛИНЕК

Эльфрида Елинек (Elfriede Jelinek, 1946) – одно из самых известных имен в современной австрийской литературе. Творчество Э. Елинек является предметом исследования во всем мире, но писательницу не любят в Австрии за радикальность ее взглядов и неподкупность манеры изображения.

Писательница Э. Елинек имеет репутацию скандального автора прежде всего у себя на родине, в Австрии, так как ее творчество, ломающее представления критиков и ожидания читателей, не оставляет никого равнодушным потому, что она изображает греховную изнанку бытия.

Многие критики были в корне не согласны с тем, что Нобелевскую премию вручили стороннице феминизма, принадлежавшей в прошлом к коммунистическому движению, писавшей в духе экспериментальной литературы поп-арта и постмодернизма на языке, вызывающем отторжение и оголявшем наиболее болезненные проблемы современного общества. Хотя Елинек к тому времени написала более 30 произведений, а пьесы завоевали немецкую и австрийскую сцены, ее разоблачающая сатира, агрессивный стиль подачи материала, неприкрытая жесткость изображенного, непримиримость в манере изложения, острая тематика не способствовали благосклонности со стороны читателей и критиков. Но в то же время невозможно отрицать, что ее произведениям присущи в духовном смысле типично австрийские черты.

В центре повествования каждого произведения Эльфриды Елинек находится один или несколько смертных грехов. Смертными грехами считаются гордыня, зависть, чревоугодие, похоть, гнев, алчность и уныние.

Гордыня приводит к краху главную героиню романа «Пианистка» («Die Klavierspielerin», 1983). Писательница показывает жизненный треугольник, гранями которого являются: главная героиня Эрика, ее мать и влюбленный в Эрику студент. Сложные мучительные отношения показаны бескомпромиссно. Э. Елинек рисует жизнь Эрики под тяжким диктатом матери. Материнская инстанция полностью вытеснила отцовскую инстанцию. Мать с детства прививала дочери идею избранности: она родилась, чтобы стать великой пианисткой. Гордыня приводит к неизбежному краху надежд: как матери, так и дочери. На примере пианистки Э. Елинек показывает процесс культурной маргинализации личности.

Роман, опубликованный только в интернете, на личной странице Эльфриды Елинек, под названием «Зависть» («Neid»), сопровождается картиной семи смертных грехов, изображенных Иеронимом Босхом. Эльфрида Елинек мастерски играет греховными страстями. Ирония автора заключается в том, что с веб-страницы категорически запрещено цитирование, к неприкрытой зависти критиков.

Роман «Похоть» («Lust») (слово *Lust* имеет в немецком языке несколько значений, таких как 'удовольствие', 'потребность', 'увлеченность', 'страсть', 'желание', 'радость', 'склонность', 'похоть') вышел в свет в 1989 году и открыл новый постмодернистский период творчества писательницы. С самого начала Э. Елинек выбирала для разработки неудобные темы. Сюжеты у нее нетрадиционные, изложение скачкообразное, фрагментарное, фиксированное на повторах, аллюзиях, пародировании. Для писательницы не существует табу. В центре повествования два смертельных греха, таких как похоть и чревоугодие. Описываемый автором мир романа страшен. Сюжет представляет собой результат процветания идеологии общества потребления.

Гнев нашел свое отражение в романе «Перед закрытой дверью» («Die Ausgesperrten», 1980). Писательница показывает банду подростков, пытающихся обратить на себя внимание. Герои в романе изменяются, взрослеют, познают мир, но не развиваются духовно. Свое несогласие, неприятие действительности они выражают через насилие: грабежи, нападения и попытки подложить бомбу. Деструктивное начало коллективного бессознательного предстает как корень зла. Сюжет основан на реальных событиях, на документах, свидетельствующих об ужасном убийстве семьи Вундерер учеником из Вены в 1950-ых гг. Соотношение вымысла и фактов писательница использовала для придания произведению убедительности.

Агрессивно настроенные молодые люди пытаются в этом произведении изменить общество своими анархистско-революционными идеями и поступками – это тема, которая часто встречается и видоизменяется у Э. Елинек. От романа «Мы только пестрые бабочки, детка!» («Wir sind Lockvögel, Baby!», 1970) до драмы «Ульрика Мария Стюарт» («Ulrike Maria Stuart», 2006) она прослеживается в разных ракурсах.

В качестве названия для своего очередного романа Э. Елинек выбрала слово, передающее еще одно негативное качество человека, которое проявляется в социуме. Она не склонна заблуждаться относительно свойств

личности. Ее позиция представляется скорее циничной, чем гуманной. И все же писательница именно из соображений гуманизма анализирует причины, делающие человека злым и жадным. В романе «Алчность» («Gier», 2000) автор показывает, как стремление к наживе воспитывается властными структурами. Особенно это качество, с точки зрения писательницы, свойственно мужчинам. Ведь если для женщины сексуальные отношения – это залог любви и счастья, то с точки зрения мужчины – это путь к манипуляции женщиной, подчинения ее себе. Но конечной целью для него в западном обществе является ее имущество, денежные сбережения, недвижимость.

Жестокость вследствие алчности играет роль повсеместно принятого стереотипа современной культуры: как в политике, так и в семье. Э. Елинек не обещает читателю, что что-то может измениться в лучшую сторону. Автору необходимо, чтобы каждый сам для себя нашел ответ на вопрос, как справиться с глупостью, жадностью и накопительством, как выжить в патриархальном обществе с искаженными ценностями.

Подвергая рассмотрению мотивы человеческих взаимоотношений, художник слова создает в романе «Алчность» сложные сюжетные схемы, в которых переплетаются изображаемые акты человеческой жизни и психики, картины бытовой действительности, заранее наделенные автором отрицательной оценкой. Сарказм пронизывает размышления автора о духовной деградации человека, об эгоизме, алчности, женоненавистничестве. Автор сожалеет о загубленной молодости главной героини (ее зовут Габи Флюх). Непонимание, отчуждение, безразличие, смерть – таковы вехи духовного развития всех характеров. В конфликте, положенном в основу романа, выражена вечная борьба полов, общественные и антиобщественные, нравственные и безнравственные противоречия между традиционным взглядом на женщину и ее стремлением к обладанию правами. Морально-этические и социальные конфликты определяют проблематику книги. Жизненная правда произведения состоит в том, что в современном западном обществе не человек, а собственность составляет смысл бытия. Исключительно с собственностью соотносятся жизненные позиции героев, их оценки, статус в обществе. Собственность оказывается неотъемлемой частью самооценки человека и его значимости в капиталистическом обществе.

Автор сосредотачивается на судьбе главных героев (Герти Зингер, Габи Флюх, Курта Яниша), на их отношениях, на становлении и развитии их характеров. Роман включает развернутую картину современных общественных нравов, социальных условий, драматический сюжет, где динамика перипетий сочетается с динамикой внутренней (психологической), дополненной сатирическим пафосом. Постоянное присутствие автора, насмешливое отношение к героям, грубоватые шутки, эксцентричные выпады, игра с читателем придают критический пафос повествованию. Герои тонут в болоте мещанства, алчности, ненависти, презрения. Желать любви в изображенном писательницей обществе бесполезно, мечта о счастье тщетна, социум, его властные структуры определяют взаимоотношения, а жестокость (особенно к женщине) – повсеместно принятая норма.

И, наконец, уныние можно обнаружить в каждом произведении австрийской Нобелевской лауреатки. Художественные произведения Э. Елинек иллюстрируют восприятие писательницей действительности *ex negativo*. В эстетике автора центральное место занимает категория безобразного, за которой в духе Г. Э. Лессинга признается право показа в искусстве. Критически воспринимая окружающий мир, писательница фиксирует внимание исключительно на негативных чертах современного общества. Как следствие, у нее отсутствуют положительные характеры и перспективы положительного исхода ситуации.

В конфликтах, изображенных Э. Елинек, нашли выражение вечная борьба нравственного и безнравственного. Беспринципность социальной практики приводит характеры писательницы к духовному оскудению.

Т. А. Рохлина (Рязань, Россия)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЗМА В НЕМЕЦКОМ ШВАНКЕ

Тексты, отражающие проявления смеховой культуры, несомненно, заслуживают внимания культурологов, филологов и лингвистов: их языковое оформление дает представление о некоторых национальных особенностях мировосприятия, о том, над чем и как смеялись предыдущие поколения. Наш интерес направлен на яркий, самобытный для немецкой культуры и малоизученный литературный жанр – немецкий шванк. Он представляет собой короткий шуточный рассказ, в котором представлен комический конфликт и изображены некоторые социальные типы (крестьянин, священник, адвокат) или отрицательные персонажи (глупец, хвостун), которые обводят друг друга вокруг пальца, ставят в неудобное положение или высказывают мудрое мнение [1, S. 423]. Персонажи шванка противопоставлены друг другу как победитель и побежденный [2, S. 138] (в нашей интерпретации – как обманывающий и обманутый персонажи).

С одной стороны, шванк обладает национально-культурной спецификой, с другой стороны, он является последователем соответствующих французских (фаблио) и итальянских (фацетии) жанров, что позволяет включить и рассматривать шванк в контексте западноевропейской смеховой культуры и западноевропейской картины мира XV–XVI вв.

С позиций современника язык шванков не кажется остроумным, но именно этот язык является незаменимой составляющей жанра. Язык шванков и комический эффект становились предметом исследования зарубежных (В. Дойферт, Э. Мозер-Рат, З. А. Нойманн, Н. Нойманн) и некоторых отечественных (Б. Пуришев, И. В. Десятникова) исследователей. В имеющихся работах исследуются литературоведческий и лексико-стилистический аспекты выражения комизма, грамматическая же сторона, будучи не столь